

Пролог

18 ноября 2022 года

—Мам, я должна быть там.
— Какой еще Новосибирск? — В ее голосе сквозило негодование. — В воскресенье у нас венчание с папой, я звоню сказать, чтобы ты не планировала ничего. Внезапно, конечно, получилось, мы долго откладывали.

— Прости, я не знала о ваших планах. Но Миша... Он умирает.

Тишина. Долгая. Неудобная.

Мама молчала. Я слышала, как она вздохнула в трубку телефона, взвешивая все за и против.

— Как знаешь, — сухо бросила она, и в ухо мне полились короткие гудки.

Я закрыла глаза, полные слез. Как выбрать между родителями, детьми и человеком, который находился так далеко, но ждал именно тебя в свои последние часы жизни?

— Девочки, мне нужно улететь. Прямо сейчас.

Дочери посмотрели на меня с тревогой.

— Что случилось?

Это прозвучит слишком резко. Слишком реально.

— Миша... Он может не дожить до завтра.

Дети знали, как много друг для меня значил. Знали и про страх самолетов. Старшая, Даша, сжала мою руку:

— Но ты же боишься летать... Ты ведь говорила, что ни за что не сядешь в самолет одна!

— Страшно, — призналась я. — Но страшнее не успеть.

Я поцеловала каждую, приостанавливая дыхание и сдерживая слезы. Через сорок пять минут я мчалась в электричке до Шереметьева, вцепившись в телефон. В голове крутились слова, которые скажу, когда войду в Мишин дом. Я представила, как врублю наши любимые песни. Сяду рядом. Скажу, что он не один, и буду держать за руку. Может, он даже улыбнется своей чудесной улыбкой.

Вдруг это придаст ему сил бороться. Я стиснула билет в кулаке, достала телефон, чтобы проверить время.

Только бы успеть.

Глава 1

 емь тридцать утра в моем доме — это самый эпицентр адской суеты.

— Мама, я совершенно не понимаю смысла, — донеслось из кухни.

Я стояла в коридоре у зеркала, одной рукой пытаюсь привести в порядок непослушные волнистые волосы, а другой ища в шкафу легкую ветровку для Лизы — на улице существенно потеплело, май был в самом разгаре.

— В чем конкретно ты видишь экзистенциальную пустоту овсянки, Даш?

Даша, моя тринадцатилетняя дочь, сидела за столом, задумчиво водила ложкой по серой массе в тарелке.

— Ну смотри. Зерно росло, его собрали, переработали в хлопья, которые мы сварили, чтобы съесть и превратить в энергию, которую потратим на то, чтобы заработать на новые хлопья. Бессмысленный круговорот потребления.

— Добавь варенья, Ницше. Круговорот станет слаще, — парировала я, наконец найдя то, что нужно.

Мимо моих ног бесшумно, как подводная лодка, проскользнул пес Джек. Его тактика была отработана до мелочей: сделать вид, что спит в углу, а потом, в момент всеобщего замешательства, совершить молниеносный бросок к столу, где на тарелке лежала сосиска, ожидающая Лизку. Я выставила ногу в тапке и мягко, но настойчиво перегородила ему путь. Джек уткнулся носом в лодыжку, издал скорбный вздох, развернул-

ся и потрусил обратно в угол, всем своим видом показывая, как рушатся мечты, — наш утренний ритуал.

— Гениально! — объявила Лиза, спрыгивая со стула. — Произошла носочная революция!

Она выставила вперед ноги. На одной красовался носок с блестящим единорогом. На другой — с забавным авокадо. И куда эти вторые носки вечно деваются?!

— Лиза, пожалуйста, — взмолилась я, делая шаг к заветной чашке кофе. — Найди пару. Любую.

— Но это концепция! — не сдавалась она. — Понимаешь? Фешен-заявление!

Я сделала глоток остывшего кофе, после которого официально начинался мой рабочий день.

— Твое фешен-заявление рискует остаться без завтрака и опоздать в школу. У тебя пять секунд, чтобы найти компромисс между единорогом и авокадо.

Лиза надула губы, но отправилась в свою комнату, бормоча что-то про непонимание ее творческой природы. Я опустилась на стул напротив Даши. Овсянка в ее тарелке так и осталась нетронутой.

— Просто съешь. Верю, что в этом есть смысл! По крайней мере, ты не останешься голодной, — попросила я.

— Ладно, — вздохнула Даша, сделав вид, что идет на величайшую жертву.

Я откинулась на спинку стула и на секунду закрыла глаза. Шум, гам, споры о носках, философские терзания над кашей, пес-неудавшийся-воришка. Это была моя жизнь. Суматошная, громкая, далекая от идеала, но моя.

* * *

2024 год, 14 мая

Знаете, как бывает: вот ты жил, готовил печенье с шоколадной крошкой, смотрел видео — ничто не предвещало серьезных перемен в жизни. А тут неожиданно одно сообщение

от мамы поставило точку отсчета, после которой не повернуть назад. Кто же знал, что эта каша так заварится!

Вечером 14 мая пиликнул телефон с сообщением в мессенджере.

Мама:

Доча, может, кто-то из твоих знакомых сможет помочь? Это сын близкой подруги Валентины Михайловны, помнишь ее?

К сообщению была прикреплена картинка с заголовком: «Срочно нужна помощь!» В красной рамке, с огромным количеством текста и фотографиями молодого парня.

«Сбор средств на лечение фолликулярной лимфомы 2-го типа 4А. Громову Кириллу Викторовичу.

Осталось собрать три миллиона девятьсот тысяч рублей.

Ему 29 лет, болеет с 2020 года, преодолел 4 линии химиотерапии, но болезнь не отступает. Нуждается в процедуре с использованием CD19CAR-T клеточной терапии. В России такую процедуру не проводят, она возможна только за границей, из ближайших стран — в Беларуси.

До болезни 7 лет прослужил в армии, хотел стать офицером, из семьи военных.

Пишет песни, занимается музыкой, но болезнь перевернула жизнь: вместо любимой работы и семьи — только клиники и борьба за жизнь».

Ниже следовали реквизиты и ссылка на страницу в VK. Я вгляделась в лицо молодого человека: смеющиеся голубые глаза за стеклами очков, коротко подстриженные волосы, чувственные губы, а на заднем фоне на стене висела гитара. Такому — жить и жить.

Передернуло от живости воспоминаний: вот я в Новосибирске, в Мишиной комнате, проводила пальцами по его гитаре, на которой еще месяц назад он задорно играл песни

Lumen; потом пошла с его семьей в торговый центр покупать вещи на похороны. Вот уже вечером отпаривала рубашку, которую через два дня наденут на моего друга в гроб... А гитара лежала на подоконнике, как символ вечности.

Зайдя на страницу Кирилла в VK, подумала, что тут какой-то подвох: совершенно здоровый парень в кепке с наушниками выпускал сигаретный дым. А вот он же, счастливый и немного пьяный, с бутылкой шампанского отмечал Новый год. Все фотографии свежие, январские. Ну и где тут рак 4-й стадии?!

Срочно написала маме — не переводить деньги, потому что мошенники нынче и не такое придумывают, а потом пошла в чатик к девочкам.

Чат_девиШник

Я:

Ева, срочно нужна твоя помощь: пробей телефон, мне кажется, мутная история.

Отправила подруге номер Кирилла и картинку с информацией о сборе денег.

Ева — прирожденная фээсбэшница. Если бы она не стала дизайнером, точно открыла бы сыскное агентство. Она могла найти кого угодно, даже новую невесту знакомого парня через общих друзей только лишь по фотографии браслета. Начали обсуждать страницу Кирилла. Ей тоже показалось странным ее содержание:

Ева:

А где фото из больницы? Только в 2020 году он лысый и с капельницами, а сейчас вон выглядит вполне здоровым и распивает алкоголь. Так не болеют раком, в моем понимании. Как-то все мутно, Саш. Может, написать ему и спросить лично?

Я:
Рак — такая штука... С января многое
могло измениться, внешне в том числе.
Что, если человек сейчас не в состоянии общаться,
а тут я со своими картинками...

Ева:
Согласна, риск навредить есть.

Я:
Ох, чувствую, у меня включается
синдром спасателя, и я активно начинаю
играть в эту игру.

Ева:
Хорошо бы сначала понять,
есть ли кому помогать. Вот смотри.

Ева начала присылать ссылки на страницы возможных
родственников Кирилла.

Ева:
Видимо, тетя репост сделала. Тут тоже
какие-то родственники. В *Одноклассниках*
почему-то ничего нет. А вот бабушка,
но профиль закрыт.

Оксана:
Вот у вас расследование!

Оксана появилась в чате.

Я:
Так мы собрали генеалогическое древо
в *VK* совершенно постороннего человека.
Все-таки завтра напишу ему, сейчас поздно.

В прошлом году мои родители отправились на юг. Но не добрались до места, машина сломалась, и возможности передвигаться дальше не было совершенно. Зайдя в ближайшее кафе, они познакомились с Валентиной Михайловной — хозяйкой, которая бесплатно предложила остановиться в ее квартире, пока автомобиль не удастся починить. Далекое не всегда встретишь таких отзывчивых людей, поэтому родители стали поддерживать с женщиной связь: периодически созванивались, поздравляли с праздниками. А я познакомилась с ее дочерью — Ларисой, у которой тоже был ребенок с диабетом. У моей младшей, Лизы, с семи лет выявили заболевание. Я достаточно опытная мама, подкованная во многих вопросах, и с Ларисой мы часами висели на телефоне, обсуждая диабетические заморочки. Сегодня я решила написать ей и спросить про Кирилла, чтобы разобраться в ситуации. Все же просить о помощи серьезных людей, не удостоверившись в правдивости информации, не хотелось. Через час я получила ответы на все свои вопросы: сканы документов, снимки КТ, даже фото паспорта. Кирилл действительно болел.

Лариса поделилась номером Анны Владимировны, матери Кирилла, чтобы я могла задать возникающие вопросы непосредственно ей.

Я:

Девочки, все правда так! Голубоглазый красавчик собирает деньги на лечение.

Ева:

Н-да, а картинка в лучших традициях мошенников сделана.

Я:

Ему всего двадцать девять лет, Мишке через месяц было бы двадцать шесть...

Слезы наворачивались на глаза, пока печатала сообщения в телефоне.

Оксана:

Саня, очень тебя прошу, не принимай этого парня близко к сердцу. Кукушкой поедешь. Вспомни, как ты выбиралась из депрессии после смерти Миши.

Оксана, безусловно, была права. Первые месяцы после 19 ноября 2022 года я могла только лежать на кровати, свернувшись калачиком, или ходить по ночам гулять с собакой и орать во все горло песни. Я механически выполняла какие-то действия, будь то уборка квартиры, приготовление еды или сборы детей в школу. Спасла только внезапно обрушившаяся работа в креативном агентстве «*Art Концепт 24*», куда позвала знакомая.

Честно говоря, моя зарплата оставляла желать лучшего и по сей день. Вечно не хватало денег, были кредитные карточки, и я тщетно желала поскорее их закрыть. Но я искренне любила свою команду, Эльвиру Петровну и то, что мы делали, — объединяли людей и создавали интересные проекты по разным городам России.

Уйти в работу — такой мой способ борьбы с негативными эмоциями: чувствовать себя полезной и нужной, залатать внутренние дыры и вроде бы жить дальше.

Я:

Прежде чем идти в фонды и к меценатам, думаю, что все равно нужно пообщаться с ним.
Готов ли человек бороться?
Нужна ли поддержка и помощь?

Оксана:

Все-таки будешь писать ему?

Я:

Да, мне важно понять этого парня. Мишка сдался, опустил руки и совершенно меня не слушал. Он хотел уйти, а его родные не могли подготовиться к такому решению.

Оксана:

Ну как можно принять такой выбор близкого человека?

Я:

Огромная работа, трудная... И хочется сделать все, что угодно, чтобы спасти. Но когда человеку больно, плохо (а боли ведь адские), он хочет, чтобы все быстрее закончилось. Его выбор. И тут спасти — плохая история.

Ева:

Конечно...

Я:

Ощущаю эффект дежавю. С Мишей познакомились примерно так же, мне до дрожи в пальцах хотелось его поддержать, подбодрить и вытащить из болезни. Не вышло.

* * *

У меня был номер телефона мамы Кирилла. Зная, как тяжело близким (я сама проживала похожий период с родными Миши), не раздумывая написала сообщение о том, что готова помочь чем могу и договориться со знакомыми психологами о поддерживающей работе.